

Поскольку Цзи Ичэню предстояло покорить Цзи Линьчэня и завершить его любовную линию, а теперь выяснилось, что у того есть невеста, он, разумеется, должен был спросить у системы, что всё это значит.

— Хозяин, Сяо Лю уже говорил вам: не обращайтесь ни на что другое, просто сосредоточьтесь на покорении Цзи Линьчэня и завершении его любовной линии, — отозвалась система.

Цзи Ичэнь нахмурился ещё сильнее. Что это значит? Неужели его хотят сделать любовником?

Личная жизнь Цзи Линьчэня и правда была донельзя запутанной! У него есть невеста из влиятельного клана, навязанная старшими, есть сомнительные отношения с личным военным медиком, а теперь он ещё и к нему самому воспытал страстью...

Цзи Ичэнь поднял голову и посмотрел на Цзи Линьчэня, чьё красивое лицо было мрачным, а в глазах читалось сдерживаемое раздражение. Он поморщился.

А ведь Цзи Линьчэнь чертовски хорош! Именно в его вкусе. Приняв решение, Цзи Ичэнь, не обращая внимания на ошарашенный взгляд мужчины, приподнялся и чмокнул его в щеку.

Раз уж быть любовником, так быть — в любом случае, он, Цзи Ичэнь, ничего не теряет!

Первый мир, глава 25

— Ну расскажи мне, вдруг я смогу что-то дельное посоветовать? — проворковал он.

Услышав мягкий, вкрадчивый голос и увидев игривое выражение лица Цзи Ичэня, Цзи Линьчэнь почувствовал, как сердце пропустило удар. Его глубокие глаза потемнели. Какая возможность была упущена! Он знал, что не стоило ради образа благородного джентльмена притворно отказываться.

Теперь же Цзи Линьчэнь был готов локти себе кусать от сожаления.

Заметив, что Цзи Линьчэнь пристально изучает его, явно пытаясь вывести что-то, Цзи Ичэнь тут же обвил его шею своими маленькими ручками и с притворным обиженным видом заканючил:

— Что, ты меня недооцениваешь? Говорю тебе, во всём рабском квартале я был самым умным!

Глядя, как Цзи Ичэнь ничуть не смущаясь расхваливает себя, даже Лао У, сидевший за рулём, подумал: какой же это раб? Вылитый капризный молодой господин из знатной семьи!

— Лао У, повтори-ка всё, что только что сказал, — с усмешкой произнёс Цзи Линьчэнь.

Когда Лао У закончил, Цзи Ичэнь, который уже давно придумал план, сделал вид, что глубоко

задумался, и лишь спустя время нежно произнёс:

— Раз уж Шэнь Чжичэнь настаивает на притворном примирении, почему он прячется в тылу? Я думаю, можно отправить именно его встречать послов вражеской страны. Во-первых, как заместитель командующего, он куда внушительнее своей сестры Шэнь Цзяо. Во-вторых, он её родной брат и мужчина, так что, если что-то пойдёт не так, он сможет за себя постоять.

Выслушав спокойный и рациональный анализ, Цзи Линьчэнь задумчиво кивнул, и его ледяное лицо смягчилось. Сидевший впереди Лао У подал голос:

— Идея-то хорошая, только боюсь, Шэнь Цзяо...

Цзи Линьчэнь понял, что не договорил Лао У, а Цзи Ичэнь — и подавно. Он убрал руки с плеч Цзи Линьчэня, задумчиво постучал указательным пальцем по щеке, а затем, словно его осенило, широко распахнул свои красивые глаза, в которых зажглись яркие искорки. Цзи Линьчэнь не мог оторвать от него взгляда.

— Шэнь Чжичэнь наверняка против, просто Шэнь Цзяо сама упрямится. Если ты сейчас отправишь ей телеграмму, напишешь что-нибудь тёплое, покажешь, что беспокоишься о ней, уверен, она перестанет настаивать на поездке.

— Отличная идея! Генерал, отправляем телеграмму? — выпалил Лао У.

Однако, взглянув в зеркало заднего вида и увидев, что лицо Цзи Линьчэня снова стало холодным и суровым, он напрягся, а ладони мгновенно вспотели. Он чуть не забыл: в армии того, кто посмеет упомянуть о его помолвке, Цзи Линьчэнь лично отправляет на дополнительные тренировки. Даже такой ветеран, как Лао У, не смог бы вынести тех мучений.

Цзи Линьчэнь посмотрел на сидевшего в его объятиях мальчишку, который, лукаво улыбаясь, выглядел совершенно невинным, и низким голосом спросил:

— Ты правда хочешь, чтобы я так поступил?

Цзи Ичэнь кивнул, склонив голову набок, и с самым серьёзным видом ответил вопросом на вопрос:

— Конечно, это единственный выход. Или у тебя есть способ получше?

Цзи Линьчэнь поджал тонкие губы. Он всматривался в лицо Цзи Ичэня, пытаясь понять, злит ли тот из-за наличия невесты, но результат был очевиден: он не увидел ни тени ревности. Казалось, Цзи Ичэнь действительно просто хотел помочь ему решить проблему.

Но это полное безразличие к тому, что у него есть невеста, вызывало у Цзи Линьчэня дискомфорт! Он так дорожит этим мальчишкой, а этот бессердечный ребёнок ни капли не переживает из-за его помолвки...

Неужели Цзи Ичэнь вовсе его не любит, а всё это лишь из-за того, что он — старший молодой господин семьи Цзи?

От этой мысли лицо Цзи Линьчэня стало ещё холоднее. Он отвернулся от Цзи Ичэня и ледяным тоном бросил Лао У:

— Отправляй. Прямо сейчас.

Лао У больше не осмеливался проявлять инициативу и почтительно спросил:

— Генерал, каков текст сообщения?

Цзи Линьчэнь снова повернулся к Цзи Ичэню, который по-прежнему улыбался с невинным видом, и отчеканил:

— Приказываю Шэнь Чжичэню встретить послов вражеской страны. Добавишь хоть слово от себя — можешь прощаться со своим званием!

Лао У поспешно кивнул. В душе он облегчённо выдохнул: к счастью, в этот раз не он стал причиной гнева генерала, иначе даже его железные кости не выдержали бы такого напора...

А сам виновник, который парой слов умудрился вывести из себя Цзи Линьчэня, даже не подозревал о серьёзности ситуации. Сидя в объятиях разъярённого мужчины, он озадаченно общался с системой:

— Сяо Лю, скажи, Шэнь Цзяо что, такая страшная? Почему Цзи Линьчэнь даже притворно не хочет проявить к ней хоть каплю внимания?

Система молчала. Она не то чтобы не хотела отвечать, просто считала, что Цзи Линьчэнь сам виноват в своём гневе. У её хозяина — ум острый, как бритва, всё схватывает на лету, а вот главный герой никак не может понять сути, и тут уж она бессильна. В конце концов, ей просто хотелось защитить своего хозяина: во всём виноват Цзи Линьчэнь, а хозяин тут ни при чём!

Все мужики — козлы!

Когда машина доехала до побережья, они пересели на пароход и пересекли море, чтобы добраться до линии фронта. Воздух здесь был пропитан удушливым запахом пороха и серы, небо затянуло серой дымкой, а на горизонте сгущались тяжёлые чёрные тучи — вот-вот должен был разразиться ливень.

Стоило им войти в штаб, как небо прорезала фиолетовая молния толщиной в руку, а вслед за ней прогремел такой гром, что стало не по себе.

— Шэнь Чжичэнь уже уехал? — первым делом спросил Цзи Линьчэнь.

— Так точно, генерал.

Узнав, что Шэнь Чжичэнь уехал, Цзи Линьчэнь успокоился и созвал всех на совещание.

Цзи Ичэнь же бодрым шагом направился в спальню Цзи Линьчэня. Но у самого входа он обнаружил, что там кто-то есть — женщина.

Она склонилась над кроватью, бережно расправляя простыни. В комнате витал лёгкий аромат мыла. За окном начался дождь, крупные капли забарабанили по стеклу. Женщина замерла, выпрямилась и задумчиво посмотрела на темнеющее небо...

— Вы, должно быть, невеста старшего молодого господина Цзи?

Услышав детский голос за спиной, Шэнь Цзяо вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял мальчик с изящными чертами лица, похожий на искусно сделанную куклу. Она сразу прониклась к нему симпатией и, улыбнувшись, мягко спросила:

— Чей ты ребёнок, приехал навестить кого-то в армии? Не ходи здесь один, это комната генерала...

Цзи Ичэнь сощурил свои красивые глаза, вошёл в комнату, бесцеремонно уселся на огромную кровать Цзи Линьчэня и потрогал простыню — мягкая и пушистая, как раз то, что он любит. Кто бы мог подумать, что эта красивая женщина такая внимательная? Если Цзи Линьчэнь женится на ней, то наверняка будет очень счастлив...

Шэнь Цзяо, глядя на этого общительного мальчика, улыбнулась:

— Может, ты новобранец, которого привёл генерал? Служи хорошо, генерал — очень добрый человек...

Цзи Ичэнь покачал головой, посмотрел на кроткую женщину и лукаво произнёс:

— Я не новобранец, я...

— Цзи Ичэнь, выйди, генерал хочет тебя видеть, — внезапно появившийся в дверях Цзи Фэн произнёс это совершенно обыденным тоном.

Цзи Ичэнь не успел договорить своё «для постельных утех», лишь досадливо пожал плечами и буркнул, что понял. Он слез с кровати, напоследок озорно улыбнулся Шэнь Цзяо и добавил:

— Вы такая добрая, сестра. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Не дожидаясь ответа, он бодрым шагом направился к выходу вслед за Цзи Фэном. Шэнь Цзяо осталась в комнате в замешательстве. Когда этот мальчик, похожий на куклу, подошёл к ней, она уловила тонкий запах мужского парфюма — точно такого же, каким пользовался Цзи Линьчэнь...

— Цзи Фэн, ты любишь Шэнь Цзяо? Не забывай, она — невеста Цзи Линьчэня.

Цзи Ичэню пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать, и вскоре он начал задыхаться.

Цзи Фэн внезапно остановился, и Цзи Ичэнь, едва успев увернуться, чуть не врезался в него.

Цзи Фэн обернулся, его взгляд был холодным:

— Не выдумывай. Она спасла мне жизнь, я просто не хочу, чтобы она оказалась в трудном положении.

Цзи Ичэнь скривил губы. Очевидно же, что любит, но боится признаться.

В любом случае, они с Цзи Фэном знали друг друга достаточно хорошо, притворяться перед ним было уже бессмысленно. Он понизил голос:

— Ладно, не надо ломать комедию. Если действительно любишь — я помогу тебе её добиться. Я вижу, Цзи Линьчэнь к женщинам равнодушен, ничего хорошего из их брака не выйдет.

Это была чистая правда. Цзи Линьчэнь уже начал свою любовную линию с ним, а значит, места для Шэнь Цзяо в его сердце не было. Даже если они поженятся, ей придётся несладко.

К тому же, Цзи Ичэнь заметил, как изменилось лицо Шэнь Цзяо, когда Цзи Фэн появился в дверях — у неё явно были к нему чувства...

Цзи Фэн холодно усмехнулся:

— Не стоит. Лучше подумай, как угодить Цзи Линьчэню и раздобыть информацию, полезную для моего хозяина.

Весь этот «интимный» разговор между Цзи Ичэнем и Цзи Фэном не укрылся от глаз бледного как полотно Цзи Яньчжи. Его трясло от ярости. Он-то думал, что Цзи Ичэня принуждает брат, а оказывается, тот просто дешёвый раб, который вечно вертит хвостом перед мужчинами!

Сколько ещё рогов он собирает ему наставить?!

Первый мир, глава 26

— Дзынь! Поздравляю хозяина, очки борьбы с отбросами поднялись до 60. Продолжайте в том же духе!

Услышав внезапный сигнал системы, Цзи Ичэнь замер. Он инстинктивно оглянулся и боковым зрением заметил бледного Цзи Яньчжи, прячущегося в коридоре. Он внутренне усмехнулся: как и ожидалось, больше всего этого главного героя бесит, когда он сближается с кем-то другим.

В глазах Цзи Ичэня блеснул огонёк. Отлично! Раз уж Цзи Яньчжи сам пришёл, надо устроить шоу...

Он внезапно встал на цыпочки и приблизился к Цзи Фэну. Тот от неожиданности застыл на месте, ошеломлённый такой выходкой. Цзи Ичэнь сощурил свои прекрасные глаза, уголки губ приподнялись в игривой, милой улыбке:

— Или я ошибся, и ты на самом деле не любишь Шэнь Цзяо...

Цзи Фэн пришёл в себя, отступил на полшага и холоднее прежнего ответил:

— Я к ней равнодушен. Это был лишь долг спасения жизни.

Увидев, что Цзи Фэн испуганно отшатнулся, Цзи Ичэнь развеселился и сделал шаг вперёд. Он продолжал ярко улыбаться, но в его глазах читалась хитринка. Его нежный, сладкий голос прозвучал как музыка:

— Или, может, ты всё это время нервничал из-за меня? Неужели... ты влюбился?!

Выслушав этот поток нарциссического бреда, Цзи Фэн холодно усмехнулся и отвернулся. Он был на грани того, чтобы выйти из себя. Его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, а в глазах разгорался гнев:

— Цзи Ичэнь, хватит! Если хочешь, чтобы я тебя убил, просто скажи — я с радостью это сделаю!

Глядя на покрасневшего от ярости и дрожащего Цзи Фэна, Цзи Ичэнь резко отступил. Его лицо мгновенно стало холодным, и он громко произнёс:

— Управляющий Цзи, прошу прощения, мне пора.

Не обращая внимания на ошарашенного Цзи Фэна, он развернулся и зашагал в противоположную сторону, даже не пытаясь идти в зал совещаний к Цзи Линьчэню.

Цзи Ичэнь опустил голову, скрывая выражение лица. Он нахмурился, морща нос. Чёрт, что это было?!

Сигнал о росте очков борьбы с отбросами не прозвучал, зато раздался другой:

— Уровень благосклонности Цзи Линьчэня упал до 50. Пожалуйста, повысьте его как можно скорее!

Это значит, что Цзи Линьчэнь был где-то рядом и всё видел! Цзи Ичэнь поморщился: хотел как лучше, а вышло как всегда. Надо же было именно сейчас попасться ему на глаза...

Он брёл, как слепой котёнок, пока дорогу ему не преградила высокая фигура. Не успев затормозить, он врезался в чьи-то объятия. Почувствовав, как тёплые руки крепко сжали его талию, он поднял взгляд и увидел Цзи Линьчэня.

На красивом, волевом лице мужчины застыл лёд, глубокие глаза сузились. И без слов было понятно: он видел их «флирт» с Цзи Фэном.

— О чём вы только что говорили с Цзи Фэном?

Услышав этот тон, который вовсе не был вопросительным, Цзи Ичэнь сглотнул. Он не ошибся — Цзи Линьчэнь всё видел.

На самом деле Цзи Линьчэнь отправил Цзи Фэна за Цзи Ичэнем, но, как только тот ушёл, сам заволновался — вдруг мальчик устал после долгого пути? Решил сходить сам. По дороге он увидел Цзи Яньчжи, который в приступе ярости бил кулаком по стене. Цзи Линьчэню это не понравилось — только приехали, а он уже успел настроить всех против себя.

— Яньчжи, что ты здесь делаешь? Новобранцы должны быть на инструктаже.

Кто бы мог подумать, что Цзи Яньчжи в испуге начнёт оправдываться, что заблудился. Цзи Линьчэнь лишь покачал головой. А когда тот ушёл, он подошёл к тому месту, где стоял брат, и увидел Цзи Ичэня и Цзи Фэна — они о чём-то оживлённо и довольно близко беседовали. Его лицо окаменело...

А теперь, увидев, как Цзи Фэн покраснел и отступил, а Цзи Ичэнь ушёл, оставив его в смятении, Цзи Линьчэнь окончательно вышел из себя.

Похоже, теперь не только его брат, но и его доверенный помощник, и даже управляющий заглядываются на Цзи Ичэня! Осознав серьёзность ситуации, он больше не мог сдерживаться — выскочил из-за угла, чтобы перехватить Цзи Ичэня и потребовать объяснений.

Он уже был готов устроить сцену и заявить права на мальчишку, но вдруг увидел, как в его красивых глазах заблестели слёзы. Цзи Линьчэнь ослабил хватку. Почему-то, стоило ему увидеть это жалкое, заплаканное личико, как его сердце — только что твёрдое, как камень — мгновенно оттаяло.

Он поднял руку и осторожно вытер слёзы, голос его стал мягким:

— Ну чего ты плачешь?

Цзи Ичэнь всхлипнул, его плечи задрожали, а в глазах, полных обиды, читалось такое отчаяние, что злиться на него стало невозможно.

— Ты... ты на меня кричишь...

Цзи Линьчэнь опешил, а потом горько усмехнулся. Как тут не злиться, когда видишь, что твой любимый человек так мило воркует с другим?

Внезапно Цзи Ичэнь обвил его шею ручками, уткнулся лицом в его тёплую грудь, вытирая слёзы и сопли прямо о военный китель, и жалобно пробормотал:

— Я ничего такого ему не говорил... Просто сказал, что он похож на моего брата, а он накричал на меня, обвинил в том, что я его соблазняю! Я правда не...

Слушая эти сбивчивые оправдания, Цзи Линьчэнь, не раздумывая, поверил каждому слову. Его глаза потемнели. Кто посмел обвинить его «львёнка» в соблазнении? Бесстыдство! Похоже, Цзи Фэн слишком расслабился в семье Цзи и забыл, что такое дисциплина. Если он думает, что кто-то пытается его соблазнить — что ж, не стоит винить его, генерала, за то, что он устроит ветерану переаттестацию...

Пока Цзи Линьчэнь размышлял, Цзи Ичэнь украдкой вытер остатки слёз о его мундир и в душе победно улыбнулся. Стоило лишь немного пофлиртовать с Цзи Фэном, как этот мужчина тут же занервничал. Похоже, он ему действительно небезразличен.

<http://bllate.org/book/22217/2317450>